

Смирнова Тамара Александровна

Псковская область

п. Кунья

«УЧИТЕЛЬ В МОЕЙ СУДЬБЕ»

Если бы кто-нибудь когда-нибудь, до моего шестнадцатилетия, сказал о том, что я буду учителем, я бы не просто рассмеялась, а рассердилась, т. к. точно могла обосновать, почему этого не может быть:

1. Я родилась в семье учителя (мама – учитель начальных классов) и прекрасно знала о том, что очень малая доля маминой любви доставалась мне, а большая – детям чужим;

2. В нашей семье, вся жизнь была подчинена культуре маминой профессии: не бегать, когда мама готовит уроки (а она их готовила каждый день), не приставать с вопросами, когда мама проверяет тетрадки (а она их проверяла каждый день), даже большая часть домашнего хозяйства была возложена на бабушку, которая жила с нами, т. к. мама была постоянно занята;

3. Школа, в которой мама работала, находилась в четырёх километрах от нашей деревни, куда она ходила пешком каждый день, уходя в семь утра и возвращаясь только к вечеру;

4. В выходные дни – походы и поездки с концертами в соседние деревни;

5. Летом – курсы повышения квалификации, пришкольный участок, работа с учениками и их родителями в полеводческих бригадах;

6. Да и вообще – этот титанический труд не для меня.

Я выбрала себе профессию более востребованную (как мне тогда думалось), романтическую и по всем параметрам – замечательную. Родилась я в 1961 году, поэтому детство и юность пришлось на годы комсомольскихстроек, научных открытий, поисков неизведанного. Я решила - буду геологом: всегда в пути, радость от удачного открытия, планы о новых свершениях, гитара, дым костра и вечная молодость. Ну чем не профессия? Сказка! Но учитель, он на то и считается мудрым человеком, что может видеть не только на десять шагов вперёд, а может предсказать всю твою дальнейшую судьбу. Уж я не знаю точно, ещё в детстве мама рассмотрела во мне задатки педагога, или просто в дочери хотела видеть продолжателя своего дела, или на генном уровне всё это случилось, но как я, теперь понимаю, случилось это давно. Когда мне исполнилось пять лет – мама пригласила меня сидеть на целый день в школу, просто посмотреть, порисовать. Я согласилась с удовольствием. Моему взору предстало удивительное деревянное здание из двух больших классных комнат, просторного коридора и святая – святых – учительской, (которая всегда, выполняла роль хранилища). Каких сокровищ там только не было: счёты большие и маленькие, счётные палочки, краски, муляжи фруктов и овощей (грушу я однажды тихонько надкусила), костюм Деда Мороза, запасной звонок – колокольчик и многое другое. Вход детям туда был запрещён, а т. к. запретный плод сладок, то нас манило именно туда, ну хотя бы краешком глаза заглянуть. Весь день я просидела на последней парте, пытаюсь рисовать, но взгляд был обращён на доску, а уши - на отвечающих: как бойко и выразительно они читали стихи, какие длинные – предлинные примеры решали у доски, они знали, что такое ударение, приставка, а какие чудесные фигурки лепили из пластилина. Домой я пришла окончательно расстроенная – такому я не смогу научиться НИКОГДА, и в школу я больше не

пойду. Мама, наверное, поняла моё состояние и больше не настаивала на очередном походе, но стала давать мне мелкие поручения для школы: раскрасить маленькие звёздочки, которые приклеивались на обложку тетради, в которой были только пятёрки и четвёрки (ах, как же мне хотелось иметь такую тетрадь, ну хотя бы с одной звёздочкой...). А мама так ненавязчиво мне поясняла: «Вот взял в руки тетрадь незнакомый человек и, увидев на обложке большое количество звёздочек, уже знает, что этот ребёнок учится хорошо. Это же всегда приятно. Правда?». Или просила придумать интересное название для новой рубрики стенной газеты, или оценить рисунки в конкурсе. Всё это предлагалось в непринуждённой форме или даже игровой, а поэтому для меня не составляло никакого труда, а даже доставляло огромное удовольствие. Ну а когда я пошла в первый класс (конечно же первой учительницей была мама), то поле моей деятельности значительно расширилось. Обязанностей появилась целая куча: в сценках я получала роль с самым большим количеством слов, но не главную, узор для вышивки был самый сложный, заметка для стенгазеты – самая большая, грядка для цветов – самая широкая. Иногда я даже обижалась: «Почему мне пример труднее всех? Задание самое большое?» Мои вопросы мама оставляла без комментариев. Любви к учительской профессии мне это не прибавляло. Начальная школа была позади, и теперь предстояло перейти мне учиться в восьмилетнюю школу, которая находилась в другой деревне за пять километров от дома. Чем старше я становилась, тем больше общих интересов у меня с мамой возникало на ниве процесса обучения: как прошёл физический диктант, а как некорректно в нём сформулированы вопросы, а насколько интересным был у нас классный час, такой могла бы и мама провести у себя, а танец к Новому году оказывается можно подготовить на одну и ту же музыку, а вот интересный сценарий я нашла в мамином журнале. Но, по-прежнему, педагогом я становиться не собиралась. А время шло, я перешла в десятый класс, и вопрос стал остро о выборе профессии. Я, верная своему выбору, написала письмо в Ленинградский политехнический институт и, заплатив первый взнос, стала спокойно учиться на подготовительных курсах. Мама не проронила ни слова, дав понять – дочь, выбор за тобой. С курсами немного не сложилось до конца, т. к. они требовали много времени, специальной или, по крайней мере, дополнительной подготовки, поэтому, пройдя их половину, я собрала оставшиеся контрольные и написала письмо в институт о том, что обучение прекращаю, (хотя нужно отдать должное этому ВУЗу – они очень долго и настойчиво приглашали меня попробовать поступить к ним). Я оказалась на лёгком перепутье «Как быть?» И тут мама вступила в свои права, вкрадчиво намекая на то, а не попробовать ли в пединститут, а уж если тебе (т. е. мне) нравится физика и математика, так ведь можно выбрать физмат, да и после пединститута можно не сразу пойти в педагогику, раз не очень хочется. Сначала я слушать ни о чём не хотела, но на то они и русские пословицы, типа «Вода камень точит», чтобы всегда подмечать суть вопроса. Лёд тронулся медленно, но верно. Я стала теперь и сама всё больше «прелестей» находить в профессии учителя, ну а когда мама, уже близкая к разочарованию выдала последний аргумент: «Если ты будешь своим геологом, то никогда сапог резиновых с ног снимать не будешь, да всю жизнь с пьяными мужиками будешь нянчиться. А, работая в школе, ты всегда будешь ходить в туфельках!» Сапоги меня испугали до смерти, даже больше, чем пьяные мужики. Туфельки победили. Я с лёгкостью поступила на физмат Псковского педагогического института и поняла, что это моё: любимая физика, эксперименты, увлекательные лабораторные работы, весёлая студенческая жизнь, СНО (студенческое научное общество), конференции и т.д. Педагогика была только в теории. На

Всероссийский Интернет-проект «Учитель нашей новой школы»

Творческий конкурс «Слово об учителе»

Номинация: «Учитель в моей судьбе»

<http://teacher.edu.yar.ru/words/index.html>

четвёртом курсе, мы пошли в школу на настоящую педагогическую практику. Да без проблем, была я уверена в себе: теорию знаю, физику знаю, как учить – уж точно знаю, это я у мамы видела и не один раз. Итак, первый урок в жизни – уж его-то не забуду никогда: тщательно готовила конспект, много раз была в этом классе на различных уроках, с учителем (работающим в этом классе) подготовили всю наглядность, приборы, да и класс то седьмой. Я была готова не на 100%, а на 200%. Урок прошёл хорошо, я была, чуть ли не в эйфории. И тут в лаборантской собрались на обсуждение все те, кто присутствовал на уроке по долгу службы: мои однокурсники, методисты, учителя. Начался «разбор полётов». Сначала слово предоставили мне, ну как бы всё у меня хорошо, и то я успела, и тому научила, и здесь всё правильно сделала и гордая собой села на место. Стали выступать все остальные: и там у меня мысль осталась незаконченной, и тут момент повис в воздухе, и детям, оказывается, было не всегда интересно, и поняли не всё и ... Они продолжали говорить, а моя голова склонялась всё ниже и ниже, кураж пропал давно, а к концу разбора на мои колени закапали крупные слёзы. Методист успокоил, всё хорошо, и как бы четвёрочку с минусом поставить можно, тем более за первый урок – это даже отлично. Но разве на такое я рассчитывала? И вот только тогда я до конца поняла, насколько он тяжёл и мучителен труд учителя, что скрывается за лёгкостью ведения урока, и почему, моя дорогая мамочка, жила в этой профессии и не могла иначе.

Прошли годы. Моя мама - Плявина Галина Сергеевна отдала этой профессии сорок два года, она заслуженный учитель РФ, сейчас ей 73 года, она на заслуженном отдыхе, но по-прежнему в профессии: я приезжаю к ней (мы живём на расстоянии 20 километров) в гости, она достаёт пачку журналов и газет, в которых отобран и подчёркнут тот материал, который теперь нужен для работы мне: Смирновой Тамаре Александровне - учителю физики МОУ «Куньинская средняя общеобразовательная школа», стаж работы 27 лет. У меня тоже есть определённые успехи в работе, но абсолютно всеми ими я обязана своему учителю – своей дорогой мамочке.